

Мгновение блаженства в море — вечность в рабочем аду.

Именно такая мысль первой посетила «молодого господина-директора Яня» на следующий день после возвращения из круиза, когда перед его глазами выросли горы документов и семь гигабайт файлов по проектам.

И это было только начало.

— Одиннадцатый саммит интеллектуальных путешествий МВТ пройдет в Хучэне в следующий понедельник. Организаторы прислали приглашение: вас просят присутствовать на церемонии открытия и выступить с краткой приветственной речью.

— Корпорация «Чанвэй» — наш давний партнер. На их ежегодные отраслевые симпозиумы всегда приглашают руководство нашей компании. Раньше приглашения отправляли в совет директоров, но на этот раз оно выписано лично на ваше имя, господин Янь.

— Также пришло приглашение на благотворительный ужин V&Q. Глава оргкомитета звонил мне лично и просил передать, что если вы совсем заняты, то будет достаточно вашего появления хотя бы на пять минут — просто расписаться на стене почета.

— А еще...

«Еще?»

Янь Чао, проглядывая документы по диагонали, невольно издал едва слышный вздох.

Работы было слишком много.

К тому же, сколько времени он официально занимает этот пост? Он еще не успел толком заявить о себе, а слухи во внешнем мире уже распространились с пугающей скоростью.

— Разберись с этими приглашениями сам. От чего можно отказаться — отказывайся, не стоит докладывать мне о каждой мелочи, — Янь Чао закрыл подписанную папку, отложил её в сторону и потянулся за следующей. — Интервью СМИ и съемки для журналов — под запрет. Впредь подобные предложения не принимать вовсе.

Он ведь не звезда шоу-бизнеса, к чему эта излишняя шумиха?

— Хорошо, — отозвался Се Хэн. Завершив отчет об оставшихся делах и кратко наметив график

на неделю, он взглянул на часы. Было уже половина одиннадцатого. — Господин Янь, нужно ли заказать для вас обед?

— Не нужно, — Янь Чао как раз поставил подпись на последнем документе и закрыл перьевую ручку. — Если в обед меня будет искать человек по фамилии Сун, пропусти его сразу в кабинет.

В глазах Се Хэна промелькнул понимающий блеск. Он мгновенно догадался, что под «человеком по фамилии Сун» может подразумеваться только младший молодой господин семьи Сун.

— Слушаюсь, — Се Хэн подошел, чтобы забрать стопку проверенных бумаг. Перед тем как выйти, он напомнил: — Не забудьте заглянуть в систему документооборота. Проектному отделу срочно нужно ваше одобрение для тендера.

Янь Чао вошел в систему и уставился на уведомление «99+ ожидающих заявок»:

«...»

Пожалуй, стоит всерьез подумать о том, чтобы делегировать часть полномочий по второстепенным вопросам Се Хэну.

Ровно в полдень в «Вэйчат» пришло сообщение от Сун Бай Сюя.

[Такой большой ученик Сяо Сун/]: «Динь-динь! Мой парень, ты уже освободился?»

[Такой большой ученик Сяо Сун/]: [Стикер: Кот осторожно выглядывает из-за угла.gif]

[Такой большой ученик Сяо Сун/]: «молодой господин-директор Янь, могу я подняться к тебе, чтобы пообедать вместе? ^^»

Пальцы Янь Чао на мгновение замерли над клавиатурой.

Когда это Сун Бай Сюй успел стащить его телефон и сменить себе имя в контактах?

Впрочем... ладно. Прозвище было довольно милым.

По крайней мере, это не «дорогой», «детка» или «женушка» — такие приторные обращения было бы куда труднее переварить.

[YAN/]: «Поднимайся».

[Такой большой ученик Сяо Сун/]: [Стикер: Кот-колобок катится к тебе.gif]

Через пять минут Се Хэн проводил Сун Бай Сюя к дверям кабинета.

Янь Чао снял очки и устало размял затекшие шею и плечи.

— В следующий раз можешь заходить без доклада.

Сун Бай Сюй принялся расставлять на кофейном столике контейнеры с едой. Услышав это, он радостно вскинул голову:

— Значит, я могу приходить к тебе когда угодно?

— Можешь, — «молодой господин-директор Янь» присел рядом с ним на диван. — Но не обещаю, что смогу уделять тебе много времени.

— Это совсем не страшно, — Сун Бай Сюй отодвинул свои художественные принадлежности в сторону, освобождая побольше места. — Ты занимайся делами, а я найду чем себя занять. Я сегодня специально прихватил планшет и краски, чтобы просто побыть рядом, пока ты работаешь... Перед выходом я даже переживал: вдруг моя самоуправство тебя рассердит.

— Не рассердит, — ответ Янь Чао был по-прежнему кратким, но твердым. — За той дверью комната отдыха. Если захочешь спать — ложись там.

— Хорошо! — Сун Бай Сюй просиял. Своим довольным видом он сейчас поразительно напоминал маленького Янь Бая, которому перепало лакомое угощение.

Когда крышки контейнеров были сняты, по кабинету мгновенно поплыл аппетитный аромат домашней еды. Сун Бай Сюй приготовил простые, но сытные блюда: мелко нарубленную свинину с зеленым горошком и острой капустой, тушеные ребрышки с измельченным перцем, томаты с яйцом и куриный суп с грибами. Два мясных блюда, два овощных — всё было аккуратно разложено и выглядело настолько соблазнительно, что аппетит проснулся сам собой.

Сун Бай Сюй указал на две еще закрытые коробочки:

— Я еще подготовил фрукты и холодные напитки для послеобеденного чая.

— Не стоило так утруждаться, — тон Янь Чао заметно смягчился. — Неужели не устал

возиться с этим всё утро?

— Нисколько! Мне это было только в радость, — Сун Бай Сюй с улыбкой покачал головой. — Готовить для любимого человека — это же чистое счастье, разве нет?

— А перед выходом я еще приготовил особый обед для Янь Бая, он уплетал за обе щеки, — вспомнив об этом, Сун Бай Сюй отложил палочки, быстро нашел что-то в телефоне и повернул экран к Янь Чао. — Посмотри, я поставил фото Янь Бая на аватарку. Правда, он милашка?

Янь Чао мельком взглянул на фото кота, но его внимание тут же переключилось на то, как Сун Бай Сюй подписал его в своем телефоне.

Он удивленно приподнял бровь:

— «Мусс из зеленого винограда»... Это еще что значит?

Не успел Сун Бай Сюй открыть рот для объяснений, как в памяти Янь Чао всплыл недавний разговор:

«— Хочу поцеловать... Мусс из зеленого винограда.

— Хочешь мусс из винограда?

— Да, очень хочу».

Сун Бай Сюй неловко кашлянул и пробормотал:

— Просто мне кажется... что это название тебе очень подходит, брат Янь.

«Что ж, ладно».

Янь Чао не стал развивать тему и принялся за суп.

Он и не подозревал, что в запаренных заметках Сун Бай Сюя уже появился файл под названием «План по дегустации Мусса из зеленого винограда».

И прогресс в этом плане на данный момент составлял ровно тридцать процентов.

С того дня Сун Бай Сюй стал появляться в главном офисе компании через день. Иногда он приходил с самого утра и оставался до вечера, а после работы они, как самая обычная пара, отправлялись ужинать, гулять или в кино.

Если же он приходил к обеду, то обязательно приносил с собой домашнюю еду. После трапезы он забирался на диван и рисовал, читал или играл в приставку, а если клонило в сон — уходил в комнату отдыха и засыпал, закутавшись в плед.

Спустя полмесяца кабинет «молодого господина-директора Яня» оброс множеством вещей, принадлежащих его парню.

Здесь появилась подушка-кот, легким движением превращающаяся в одеяло, шелковая паровая маска для сна, пара очаровательных парных кружек в мультяшном стиле, горшок с растением (чтобы у Янь Чао не уставали глаза), пара бумажных романов и ворох художественных принадлежностей.

Делалось ли это намеренно или случайно?

Неважно. Главное, что господин Янь это позволял.

Поэтому, когда в один из дней Сун Бай Сюй спросил, может ли он поставить на рабочий стол Янь Чао пару акриловых фигурок-стендов, тот с искренним недоумением поинтересовался:

— С каких это пор ты стал спрашивать моего разрешения?

Это был действительно вопрос, лишенный всякой иронии.

Сун Бай Сюй на мгновение осекся, ощутив, как на сердце стало сладко. Обутый в пушистые домашние тапочки, которые он принес вчера, он «топ-топ» подбежал к Янь Чао и показал ему эскиз фигурок.

— Это мы с тобой. Красиво?

На рисунке оба персонажа были изображены в стиле «чиби». «Маленький учитель Янь» в уютной толстовке с кроличьими ушками сидел на круглом грибе-табуретке и с невозмутимым видом обнимал морковку. А «ученик Сяо Сун» в костюме-пижаме кота стоял на грибе поменьше прямо за его спиной и тайком тискал его за кроличьи уши, а его глаза сияли от восторга.

— ...Довольно мило.

Хотя Янь Чао не очень хотелось признавать, что этот кроличий человечек — он сам.

Он тактично сменил тему:

— На следующей неделе мне нужно уехать в командировку в Хайчэн. Там намечается инспекция одного проекта, это займет около недели.

Сун Бай Сюй задумался:

— Это проект «Умный транспорт Хайчэна»?

Это был один из совместных проектов семей Янь и Сун, Сун Бай Сюй слышал, как об этом упоминала Сун Ин.

— Да, — Янь Чао поправил очки, его голос оставался спокойным. — Со стороны вашей семьи ответственным назначен Сун Янь.

— ... — Сун Бай Сюй поморщился и тихо пробурчал: — Ну почему он везде за нами тащится?

— Он был тем, кто представил этот проект, — Янь Чао, знавший внутреннюю кухню, не был удивлен. — Если проект выгорит, у него не будет проблем с тем, чтобы окончательно закрепиться в вашей семье.

— Ох, лучше бы нет, — лицо Сун Бай Сюя выражало крайнее неудовольствие. — Как представляю, что мне придется сидеть с ним за одним столом на каждый праздник... Невыносимо.

Заметив взгляд Янь Чао, он поспешно вскинул руку, словно принося клятву:

— Только не подумай ничего такого! Я не стану пакостить или вредить проекту. Я не настолько глуп, чтобы ломать стол, за которым сам же и ем.

— Просто... — он прищурился и, подавшись вперед, заглянул в глаза Янь Чао. В его взгляде заплескали озорные искры. — Можно мне поехать в Хайчэн вместе с тобой?

Янь Чао развернул кресло и невозмутимо посмотрел на него:

— И в качестве кого же ты планируешь меня сопровождать?

— Может, в качестве личного помощника? — от долгого стояния ноги немного заныли, и Сун Бай Сюй без тени смущения уселся прямо на колени к Янь Чао, обнимая его за шею. Он мимоходом чмокнул его в уголок губ — все эти жесты стали для них уже привычными и естественными. — По совместительству — член семьи.

— Ты немного перепутал роли, — «молодой господин-директор Янь» посмотрел на своего парня, его длинные ресницы чуть дрогнули, а в глубине темных глаз затеплилась мягкая улыбка. — Сопровождающий член семьи, по совместительству — личный помощник.

Сун Бай Сюй, очарованный этой улыбкой, на миг замер, а потом негромко спросил:

— молодой господин-директор Янь, вы уже закончили работу?

Янь Чао приподнял бровь:

— Почти. Осталось пара мелочей.

— Тогда, может, сделаем перерыв? — Сун Бай Сюй обхватил его лицо ладонями, его голос стал мягким и вкрадчивым. — Давай немного расслабимся и займемся чем-нибудь другим.

— Мы целовались всего час назад, — Янь Чао расслабленно откинулся на спинку кресла. Его тон был ленивым. — Сун Бай Сюй, почему ты еще более навязчивый, чем Янь Бай?

— Но ведь тебе нравится моя навязчивость, А-Янь, — он прижался еще плотнее, а его глаза превратились в два лунных полумесяца. — Я ведь не ошибся, правда? Тебе по душе и то, как я липну к тебе, и то, как я лащусь...

Последние слова потонули в прикосновении теплых губ.

Это был мимолетный, почти невесомый поцелуй, но Янь Чао успел почувствовать на языке вкус молочной карамели с личи, которую жевал его «маленький парень».

— Да, — он легонько сжал загривок Сун Бай Сюя, как обычно делал это с котом. — Но иногда стоит понимать всё без слов, не озвучивая вслух. Договорились?

— Договорились! — Сун Бай Сюй протянул гласные и склонил голову набок. — А можно еще пару поцелуев?

Лучи заходящего солнца пробивались сквозь щели жалюзи, золотя ресницы Янь Чао. Этот теплый свет дрожал на кончиках его темных ресниц, а затем тонул в глубине его чистых глаз, рассыпаясь там мириадами бликов.

Он ответил: «Конечно».

[«В связи с приближением тайфуна "Персия", в Хайчэне в течение следующей недели ожидаются продолжительные проливные дожди... Просим жителей и гостей города сохранять бдительность, принять необходимые меры предосторожности и позаботиться о своей безопасности».]

Самолет, вылетевший из северного аэропорта Хучэна, приземлился в восточном аэропорту Хайчэна. Стоило Янь Чао отключить авиарежим, как телефон тут же выдал оповещение: оранжевый уровень опасности из-за ливней и синий — из-за шквалистого ветра. Янь Чао мельком взглянул на экран, затем перевел взгляд на тяжелые свинцовые тучи, затянувшие горизонт за окном машины. Стало ясно: сегодняшней гольф определенно отменяется.

Сидящий на переднем сиденье помощник вовремя подал голос:

— Господин Янь, из-за погодных условий в график внесены изменения. Сначала мы отвезем вас к месту отдыха, а в полчетвертого за вами заедут. Вам будет удобно?

Се Хэн тут же подхватил:

— Куда именно нас везут? Можно узнать?

— Прошу прощения, но позвольте нам сохранить небольшую интригу, — помощник вежливо улыбнулся. — Начальник Чэнь сказал, что хочет сделать для дорогих гостей сюрприз. Считайте это небольшим извинением за внезапное изменение планов.

Се Хэн бросил короткий взгляд на Янь Чао. Тот сидел с закрытыми глазами, явно не собираясь вступать в разговор. Се Хэн ответил такой же вежливой улыбкой:

— В таком случае, передайте благодарность начальнику Чэню за заботу.

— Не стоит благодарности, это наша обязанность.

После короткого обмена любезностями в машине воцарилась тишина. Сун Бай Сюй, сидевший рядом с Янь Чао, через какое-то время отложил телефон, устав от игр, и посмотрел на людей впереди. Убедившись, что его не видят, он осторожно просунул ладонь под локоть Янь Чао и вложил свои пальцы в его руку.

Но не успел он ничего предпринять, как Янь Чао в предупреждающем жесте слегка сжал его пальцы.

Сун Бай Сюй посмотрел на Янь Чао, который даже не шевельнулся, и принялся выводить пальцем на его ладони букву за буквой: «Мне скучно».

Легкие прикосновения вызвали приятный зуд, и Янь Чао, не выдержав, крепко сжал его руку, давая понять, чтобы тот не проказничал.

«Ну и ладно».

Сун Бай Сюй, чьи губы под маской недовольно скривились, решил последовать примеру старшего и тоже прикрыл глаза.

Дорога от аэропорта до места проживания заняла больше часа, к тому же на полпути начался сильный ливень. Когда они наконец прибыли, на часах было уже больше часа дня.

Вот только...

Сун Бай Сюй стоял перед воротами курортного комплекса с горячими источниками и в полном молчании созерцал табличку, на которой были выгравированы иероглифы «Юйгуй».

Янь Чао, заметив перемену в его настроении, одарил его вопросительным взглядом.

Сун Бай Сюй лишь слегка покачал головой, давая понять, что всё объяснит внутри.

Архитектура комплекса была выдержана в классическом стиле провинции Сучжоу: белые стены, серая черепица, резные ворота. Всё выглядело изысканно и благородно, без капли фальши. Альпийские горки, пруды, беседки и павильоны гармонично вписывались в пышную зелень сада. Извилистые тропинки и укромные уголки создавали ощущение, будто каждый шаг открывает новый, достойный кисти художника пейзаж.

Курорт делился на внешнюю и внутреннюю зоны. Внешняя предназначалась для общего отдыха и обычных постояльцев, а внутренняя, расположенная у подножия горы, была закрыта для посторонних и предназначалась исключительно для важных персон.

Внутренняя зона комплекса «Юйгуй» в свою очередь делилась на три сектора: А, В и С. В секторах В и С располагались особняки и дворы для гостей, а сектор А был частной территорией владельца.

Помощник проводил их к отдельному двору в секторе С и, дав необходимые инструкции, удалился. Сун Бай Сюй знаком попросил служащего проводить Се Хэна в его комнату, а сам взял Янь Чао за руку и повел обратно к выходу.

У ворот их уже ждала новенькая черная «Ауди».

Мужчина средних лет в строгом костюме управляющего почтительно поклонился и распахнул заднюю дверь.

— Младший господин, господин Янь, прошу садиться.

С того самого момента, как Сун Бай Сюй вывел его со двора и усадил в машину, «молодой господин-директор Янь» сохранял абсолютное спокойствие и не произнес ни слова. Сун Бай Сюй не выдержал первым:

— Ты даже не спросишь, куда я тебя везу? Не боишься, что я тебя продам?

Управляющий, сидевший за рулем, тактично поднял перегородку между передними и задними сиденьями.

Янь Чао перевернул страницу журнала и неторопливо произнес:

— А тебе не будет жалко?

От этого вопроса в душе «младшего господина» разлилось тепло. Он счастливо улыбнулся:

— Будет. Конечно, будет.

— Ладно, скажу прямо: я везу тебя в сектор А, — заметив, что лицо Янь Чао осталось непроницаемым, Сун Бай Сюй удивленно моргнул. — Ты совсем не удивлен?

«А чему тут удивляться?»

Было бы странно, если бы у младшего наследника семьи Сун из Ганчэна не оказалось в собственности какой-нибудь недвижимости.

— Это подарок моего второго брата на мое двадцатилетие, — Сун Бай Сюй вздохнул. — Я и сам не ожидал, что нас поселят именно в моем поместье.

— Старший брат, — Сун Бай Сюй подпер щеку рукой и с лукавой улыбкой посмотрел на Янь Чао. — Теперь ты — овечка в пасти тигра.

— О? — Янь Чао отложил финансовый журнал, который закончил просматривать, и посмотрел на своего парня с ироничным прищуром. — И как же господин Тигр планирует со мной поступить?